

Тан Чжао наблюдала, как ребёнок отделился от толпы и направился к роскошной карете, ожидавшей его у ворот горы. Её брови слегка приподнялись — она поняла, что этот мальчик действительно необычен. Ведь карета, приехавшая за ним, стояла прямо у ворот Академии Красного Клена, что говорило о его высоком статусе. В академии училось множество детей чиновников, но лишь немногие могли позволить себе такую дерзость.

Размышляя об этом, Тан Чжао невольно спросила:

— Что скажешь? Ты хорошо знаешь этого ребёнка?

Чжэн Юань покачал головой, смотря на «друга» с лёгким недоумением:

— Сун Чжэнь уже давно в академии, и тогда это вызвало немало шума. Как ты могла не слышать об этом?

Он пожаловался, но не стал углубляться и продолжил:

— Сун Чжэнь — внук герцога Дина, а его мать — принцесса Минда. С таким статусом поступить в академию было делом одного слова. И хотя он ещё молод, он уже преуспевает в учёбе. Многие учителя хвалят его...

Услышав это, Тан Чжао наконец осознала суть и, подняв руку, прервала его:

— погоди. Ты сказал, что он из семьи Сун? Герцог Дин? Принцесса Минда? И он внук?

Чжэн Юань моргнул, невинно ответив:

— Да, а что?

Тан Чжао нахмурилась, озадаченная:

— Я помню, что в доме герцога Дина был только один наследник — Сун Тин.

Чжэн Юань тут же понял, что она имела в виду, и с лёгкой грустью сказал:

— Да, Сун Тин умер десять лет назад, но принцесса Минда до сих пор верна ему и не вышла замуж. Сун Чжэнь — его посмертный сын.

Тан Чжао почувствовала, как голова закружилась. Она слышала каждое слово, но не могла их понять. Её обычно спокойное лицо выразило растерянность, и она невольно посмотрела в сторону Сун Чжэня. Занавеска кареты приоткрылась, и в окне мелькнул профиль прекрасного лица — того самого, которое она помнила даже спустя десять лет.

Сердце сжалось, и Тан Чжао почувствовала, как сознание ускользает. Это не было иллюзией, потому что в следующий момент она погрузилась в темноту и, услышав крик Чжэн Юаня, потеряла сознание.

Тан Чжао видела сон, в котором две памяти переплетались в запутанном и хаотичном клубке.

Возможно, из-за недавнего потрясения, связанного с прошлым, воспоминания, глубоко укоренившиеся в её душе, начали преобладать. В этих воспоминаниях она была не Тан Чжао, а Сун Тин.

Сун Тин была наследницей герцога Дина, единственной дочерью в семье. Однако, кроме неё и её покойной матери, никто не знал, что наследник на самом деле был наследницей. Она должна была быть избалованной аристократкой, но из-за ошибки отца, который временно увлёкся наложницей, всё изменилось. Её мать, не желая сдаваться, устроила так, чтобы Сун Тин стала наследником.

Честно говоря, Сун Тин никогда не держала зла на отца. Герцог действительно ошибся, но после этого наложница была отправлена в неизвестное место. Он был ветреным и холодным, но всегда хорошо относился к Сун Тин и сам был не глупым человеком.

Однако, хотя наложница была отправлена, жизнь Сун Тин изменилась навсегда. Её отец, осознав ошибку, сразу же подал прошение на её назначение наследником. Так всё и решилось, и теперь, если бы она раскрыла свою истинную природу, это стало бы преступлением против императора. Её мать даже не смела заикнуться об этом отцу.

С тех пор Сун Тин, с самого детства, была наследником герцога Дина. Герцог был строг, но любил её, и она выросла под его руководством, не видя ничего плохого в своей жизни. До тех пор, пока в восемнадцать лет ей не была назначена свадьба с принцессой Минда.

Минда и Сун Тин выросли вместе, они были как сестры. Принцесса всегда была её маленькой тенью — застенчивой, милой, любившей прижиматься к ней и мягко звать её «братец А Тин».

Любила ли Сун Тин Минду? Да, всегда любила, но до свадьбы она видела в ней только сестру. После свадьбы чувства изменились, но она не могла позволить себе большего. Каждый раз, думая о свадьбе, она испытывала чувство вины и тревоги, и ей хотелось сбежать.

Десять лет назад, когда Минда достигла совершеннолетия, их свадьба была близка, но никто не ожидал, что император внезапно умрёт. Смена власти, траур, восстание во дворце — всё это отложило свадьбу. Сун Тин была рада этому, но вскоре ей пришлось защитить Минду от стрел, отдав свою жизнь в уплату долга.

Перед смертью Сун Тин произнесла:

— Прости...

Закрыв глаза с чувством выполненного долга. Но кто мог знать, что она откроет их снова и увидит свою любимую принцессу и их «посмертного сына»?

Сон закончился на том моменте, когда она увидела зрелый профиль в карете...

Тан Чжао, долго боровшаяся во сне, наконец открыла глаза. Её взгляд был расфокусирован, на лбу выступил холодный пот, и она выглядела неважно — кто бы мог подумать, что она будет в порядке, ведь её принесли в бессознательном состоянии.

— А Чжао, А Чжао, как ты? — Женщина у кровати с тревогой спрашивала, но, видя, что Тан Чжао всё ещё выглядит ошеломлённой, с бледным лицом, поспешно приказала окружающим:

— Быстро, позовите врача.

Услышав слово «врач», Тан Чжао инстинктивно пришла в себя и схватила женщину за руку:

— Нет, не надо.

Её голос был хриплым, и она сжала губы, прежде чем добавить:

— Я в порядке, это просто был тепловой удар, сейчас мне уже лучше... Не беспокойтесь.

Тан Чжао впервые видела эту женщину, но в её голове уже была информация о ней — это была её мать, госпожа Сюэ, женщина, которая слишком сильно баловала своего ребёнка, хотя сейчас она казалась вполне нормальной.

Госпожа Сюэ не успокоилась, но, не желая спорить, лишь с тревогой смотрела на неё.

Тан Чжао вздохнула, голова всё ещё была тяжёлой, но она не хотела углубляться в сложные эмоции. Она села на кровати, чувствуя слабость, но больше никакого дискомфорта не было:

— Видите, я действительно в порядке.

Госпожа Сюэ посмотрела на неё, а затем вдруг сказала:

— А Чжао, ты сегодня не назвала меня «мамой».

Тан Чжао на мгновение замерла. Она произнесла всего две фразы, но действительно избегала обращения. Ей было непривычно, даже имея воспоминания Тан Чжао, она не могла привыкнуть к тому, чтобы называть другую женщину матерью. Но она не ожидала, что госпожа Сюэ будет настолько проницательной, и, немного подумав, сдалась:

— Нет, мама, не думай об этом.

Эти слова подействовали, или, скорее, госпожа Сюэ, услышав обращение «мама», расслабилась. Она с любовью вытерла пот со лба Тан Чжао и провела рукой по её голове:

— Ты уверена, что не нужно вызывать врача?

Тан Чжао покачала головой, не задумываясь:

— Нет, не нужно.

Это был побочный эффект многолетнего переодевания в мужчину. Опытный врач мог легко определить пол по пульсу, и Сун Тин всегда избегала врачей, даже изучив основы медицины, чтобы скрыть свою истинную природу. Теперь, хотя у неё была семья, которая могла бы прикрыть её, она всё ещё была вынуждена скрывать свой пол, и эта привычка, вероятно, сохранится.

Вспомнив о переодевании, Тан Чжао снова прикоснулась ко лбу — она знала, почему Сун Тин переодевалась в мужчину, но не понимала, почему Тан Чжао тоже должна была это делать. Хотя она получила большую часть воспоминаний Тан Чжао, это не помогло, потому что в них не было объяснения этому — она всегда просто следовала указаниям старших.

<http://bllate.org/book/15453/1370930>